

Глава 1242 Доминирование с абсолютной силой.

Под тяжестью Сдерживающей печати половина мавзолея рухнула.

Юн Хэ оскалил клыки и выставил когти, отправляя тень в сторону Лу Чжоу.

Тень была всего лишь тенью, она не смогла причинить вреда Лу Чжоу.

Это взволновало Юн Хэ и привело его в ярость. Мавзолей был его домом. Как только мавзолей будет разрушен, ему некуда будет идти. Он продолжал реветь, а из мавзолея начали появляться осязаемые щупальца.

Бум! Бум! Бум!

То, что казалось истинным телом Юн Хэ, устремилось вверх, толкая Сдерживающую печать. Юн Хэ все это время прятался в мавзолее, а снаружи находилась его иллюзия.

Лу Чжоу тут же вытянул руку.

Отброшенная Мудрость, пропитанная божественной силой, упала с неба на шею Юн Хэ.

У Юн Хэ закружилась голова от боли. По чистому совпадению, это было его слабое место. Он вскрикнул от разочарования, так как его тень ничего не смогла сделать с Лу Чжоу. Через мгновение два луча красного света в небе внезапно исчезли, а тень вернулась в тело.

Красное небо вернулось к своему первоначальному мрачному виду.

Лу Чжоу обнаружил, что физическое тело Юн Хэ было настолько слабым, что не могло выдержать даже одного удара.

В это время четыре старейшины клана Е наконец-то пришли в себя. Красный свет исчез из их глаз. Они растерянно посмотрели друг на друга, обнаруживая кровь, заливавшую их тела.

Почувствовав изменения в своих культивациях, Е Ицин, Е Юаньцзю и Е Гэн хрюкнули и выплюнули кровь.

— Моя карта Рождения!

— Е Вэй, ты...

Трое старейшин посмотрели на Е Вэя.

Выражение лица Е Вэя выражало раскаяние и боль.

— Это был Юн Хэ... — произнес он.

Когда они посмотрели в сторону мавзолея и услышали визжащие звуки, их посетило озарение.

В это время Юй Чжэнхай, Юй Шанжун, Дуаньму Шэн и Минши Инь тоже пришли в себя. После недолгого замешательства к ним пришло осознание.

Вслед за ними пришли в себя и Янь Чжэньлуо, Лу Ли, Кун Вэнь и три его брата. Как и остальные, они тоже находились в замешательстве.

В этот момент издалека прилетели малышка Юань'эр и Раковина.

Малышка Юань'эр спросила:

— Старшие братья, вы в порядке?

— Мы в порядке.

Минши Инь посмотрел вперед и произнес, нахмурившись:

— Мы потеряли рассудок из-за этого зверя...

Они были отвратительны. Им было трудно смириться с тем, что они потеряли контроль над собой.

— Будьте осторожны. Не теряйте бдительность, — произнес Кун Вэнь, поднявшись на ноги. — Если я снова потеряю рассудок, немедленно вырубите меня.

— ... — Кун У.

Это была странная, но необходимая просьба.

Кун Вэнь продолжил:

— Мастер Павильона совершенно не пострадал. Потрясающе! Мы не должны позволить ему

снова спрятаться. На самом деле, его тело очень слабое. Оно слабее, чем у императоров зверей...

Все кивнули.

Лу Чжоу не сводил взгляда с кричащего Юн Хэ, не собираясь позволять ему спрятаться, раз уж он выбрался наружу. Время от времени он пускал в ход пару печатей, причиняя ему невыносимую боль.

— Вперед! — Лу Чжоу запустил в мавзолей ручную печать Дьявольского Монаха.

Бум!

Мавзолей разлетелся на части, а ручная печать Дьявольского Монаха с силой вытащила Юн Хэ наружу, открыв всем его настоящую форму.

Глаза и рот Юн Хэ были красными, а шерсть желтой. Сверху он был похож на худую и чудовищную обезьяну, а нижняя часть его тела напоминала присоску или корень дерева, облепленный грязью.

Юн Хэ произнес глубоким голосом:

— Позвольте мне вернуться! Я приказываю тебе вернуть меня обратно!

— Осторожно! Отступайте! — произнес Кун Вэнь.

Все, включая четырех старейшин, отступили. Они учились на своих ошибках. Все они были экспертами, но против способностей Юн Хэ они были беспомощны.

С другой стороны Лу Чжоу спокойно погладил бороду и спросил:

— Неужели ты не понимаешь, в какой ситуации ты сейчас находишься?

Он нанес еще один удар.

Бум!

Печать приземлилась на голову Юн Хэ, отчего тот увидел звезды. Ему было нелегко восстановить силы, и как только он собрался снова закричать, Лу Чжоу снова ударил его.

В этот момент Е Вэй произнес:

— Будьте осторожны с его смертельной хваткой. В конце концов, это император зверей. Он не может не иметь козырей в рукаве...

Лу Чжоу продолжал смотреть на Юн Хэ.

— Как давно ты здесь? — спросил он.

Юн Хэ промолчал.

Не обратив внимания на его молчание, Лу Чжоу продолжил спрашивать:

— Почему ты остановился в Скоротечном городе?

Юн Хэ снова промолчал.

Лу Чжоу произнес:

— Мои руки уже давно запятнаны кровью. Не стоит добавлять к ним свою кровь...

Он поднял руку и сформировал энергетическую саблю, которую наплат божественной силой. Если он опустит саблю, Юн Хэ погибнет.

Как и ожидалось, Юн Хэ наконец-то отреагировал. Его нижняя часть тела, похожая на присоску, начала двигаться, а корнеподобные придатки стали извиваться. В его глазах снова разгорелся красный свет.

— Я заставлю тебя заплатить за это!

Кровь начала вытекать из верхней части его тела и капать на нижнюю. Его верхняя часть тела стала быстро уменьшаться, пока не стала вдвое меньше своего первоначального размера.

Таким образом, энергетическая сабля Лу Чжоу стала бесполезной.

Нижняя часть тела Юн Хэ, похожая на присоску, вцепилась в землю и пустила корни. С землей в качестве основы и жизненной энергией Скоротечного города в качестве питательных веществ, его иллюзорный образ снова начал расти.

— Достоинство и гордость Юн Хэ, Великого Мудреца, нерушимы! — раздался в воздухе

мрачный голос.

Е Вэй крикнул:

— Старый друг, берегитесь!

Е Вэй не хотел, чтобы с Лу Чжоу что-то случилось. Они все недооценили Юн Хэ. Если он снова возьмет их под контроль, это станет сокрушительным ударом для всех них.

— Быстрее! Вырубите меня! — воскликнул Кун Вэнь.

— ...

Никто не обратил на него внимания.

В это время Лу Чжоу указал на небо.

В темном небе появилась астролябия.

— Гравитация!

Юн Хэ использовал тот же трюк. Он издал пронзительный крик и выпустил два луча красного света. На этот раз его атака была полностью направлена на Лу Чжоу.

Тем не менее, его атака все равно затронула остальных. К счастью, они научились на своих ошибках. Они заблокировали крик Юн Хэ и закрыли глаза, чтобы не видеть красный свет.

— Точно! Почему я не подумал об этом? — Кун Вэнь ударил себя по бедру, поспешно закрыл глаза и заблокировал шум.

Бум!

Гравитация подавила Юн Хэ, не давая его иллюзии вырасти.

— Кармический Огонь!

Крик Юн Хэ продолжал атаковать Лу Чжоу, но не смог поколебать его разум. Если не считать того момента, когда он немного растерялся при виде красного света, то на него это совершенно не повлияло. Возможно, из-за того, что он пережил две жизни и круглый год медитировал на Небесную Письменность, его разум был подобен стальному капкану, бывшего

гораздо прочнее, чем у 10000-летнего почтенного мастера. Возможно, его разум и воля были сравнимы с разумом и волей Святого.

— Почему?! Почему ты в порядке?! Почему? Почему? Почему? — Юн Хэ стал повторять одно и то же слово, звуча еще более назойливо, чем жужжание мух в ушах.

Лу Чжоу нахмурился. Он находил бормотание Юн Хэ более невыносимым, чем его способности.

В этот момент Кармический Огонь обрушился на мавзолей.

— Кармический Огонь... Нет, это Кармический Огонь того, кто прошел Испытание Рождения...
— произнес Е Вэй.

— Неудивительно, он эксперт из области золотого лотоса...

— Что неудивительно?

— Неудивительно, что равновесие нарушилось...

Разумеется, Лу Чжоу не слышал обсуждения четырех старейшин. Он был сосредоточен на том, чтобы разобраться с Юн Хэ.

Остальные же были сосредоточены на том, чтобы отгородиться от шума.

— Застынь!

Скрип!

Юн Хэ был мгновенно заморожен.

Лу Чжоу взмыл в небо и призвал Безымянный в форме меча.

Вслед за этим с неба упал энергетический меч длиной в 1000 футов.

Бах!

Энергетический меч точно пронзил Юн Хэ.

Было очевидно, что у Юн Хэ имелось больше одного сердца.

Лу Чжоу снова призвал свою астроблю.

Астробля закрыла небо, и на ней одна за другой загорелись десять карт Рождения. Среди десяти карт Рождения, Великая карта Рождения была самой ослепительной. Вслед за ней одновременно вспыхнули десять столбов света.

Бум!

Это была полная атака силы карт Рождения Лу Чжоу.

На месте мавзолея появилась круглая яма.

После того, как Лу Чжоу убрал астроблю, он не остановился. Его культивации было достаточно, чтобы справиться с Юн Хэ. Это был первый император зверей, с которым он мог справиться без использования карт предметов.

Тем временем Е Вэй и остальные были потрясены.

— Несомненно, он почтенный мастер. Сила его карт Рождения намного сильнее, чем у того, кто имеет десять карт Рождения!

— Тогда почему он не использовал силу Дао?

В этот момент Лу Чжоу, ставший полупрозрачным, приземлился рядом с Юн Хэ.

С помощью истинного тела и мудрости можно раскрыть огромную силу. С помощью облачного медальона можно скрыться от глаз и избежать обнаружения различных небесных сил.

Это была последняя сила Небесной Письменности Лу Чжоу.

Щупальца Юн Хэ пронзили его тело, но теперь, когда он стал бесплотным, они не смогли причинить ему никакого вреда.

— ... — Е Вэй и остальные.

Разве это не сила Дао?